

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.**

Ломовская Ольга Евгеньевна, аспирант

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: martishka.07@mail.ru; mailto:mirinna78@mail.ru

В условиях современной России повышается роль гражданского общества в решении проблем военно-патриотического воспитания. Формирование и развитие военно-патриотических организаций, выступающих за рациональное преобразование и реформирование вооруженных сил указывает на состоятельность гражданского общества как инструмента демократического контроля. Цель работы - определить и охарактеризовать субъектную позицию военно-патриотических организаций в российской публичной политике. Полученные данные позволили выявить этапы формирования и трансформации субъектности военно-патриотических организаций в публичной политике, которые неразрывно связаны с общей эволюцией институтов гражданского общества.

Ключевые слова: военно-гражданские отношения, военно-патриотические организации, гражданское общество, публичная политика, модели взаимодействия, институты гражданского общества

**MILITARY-PATRIOTIC ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT
OF THE EVOLUTION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA**

Lomovskaya Olga Ye.

Post-graduate student
Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: martishka.07@mail.ru; mailto:mirinna78@mail.ru

In today's Russia increased role of civil society in addressing the problems of military- patriotic education. Formation and development of military-patriotic organizations advocating for sustainable transformation and reform of the armed forces indicates the viability of civil society as an instrument of democratic control. Objective - identify and characterize a subject position of military- patriotic organizations in the Russian public policy. The data obtained revealed the stages of formation and transformation of subjectivity military-patriotic organizations in public policy, which are inextricably linked to the overall evolution of the institutions of civil society.

Keywords: civil-military relations, military- patriotic organizations, civil society, public policy, interaction model, the institutions of civil society

В современных российских условиях происходит системная трансформация вооруженных сил, связанная с повышением роли гражданского общества в решении проблем военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе, что обусловлено мировым контекстом в развитии военно-гражданских отношений. Возникновение и развитие структур гражданского общества, выступающих за рациональное преобразование армии, грамотное реформирование и улучшение имиджа вооруженных сил, избирательное комплектование самой армии и её руководства указывает на состоятельность гражданского общества, как инструмента альтернативного демократического контроля иерархической системы публичной политики. Такими структурами сегодня можно считать военно-патриотические организации, объединения, комитеты, союзы и т.д.

Опыт институционального развития военно-гражданских отношений может быть описан в рамках четырех групп моделей, согласно подходу, предложенному

А.Л. Нездоровым и А.Ю. Сунгуровым, который интерпретирует публичную политику с позиций различных взаимодействий органов власти и гражданских структур [4].

Первая группа моделей взаимодействия предполагает формирование публичной субъектности институтов гражданского общества и определение их достаточно самостоятельно роли во взаимодействии с органами власти. К ним можно отнести:

- модель «садовника» предполагает появление и развитие независимых общественных организаций, при этом властные органы являются гарантом развития таких организаций через создание нормативных актов, поддержку на всех уровнях и т.д.;
- партнерская модель характеризуется различными формами диалога НКО и государственных органов, наличием гражданского контроля и принятием его представителями власти;
- модель «архитектора» определяет общественные организации, как субъекты деятельности по формированию публичной политики, разработке и реализации реформ конкретных институтов власти, подготовке чиновников, созданию новых органов государственной власти и т.д.

Вторая группа моделей взаимодействия основана на доминировании органов власти над институтами гражданского общества при подчиненной роли последних:

- патерналистская модель, заключающаяся в обеспечении лояльности НКО к государственной власти, которая, в свою очередь, позволяет им быть более самостоятельными, при обеспечении определенной поддержки деятельности общественных организаций (льготная аренда помещений, оборудования, преимущества при распределении материальных и нематериальных благ и т.д.);
- модель «приводных ремней», характеризующаяся взаимодействием власти и суррогатных институтов гражданского общества в советский период в 1930-1970-е годы, когда общественные организации занимали место «приводных ремней», в полностью контролируемой партийно-государственным аппаратом политической системе.

Третья модель подразумевает отсутствие взаимодействия:

- модель игнорирования определяет жесткую автономию институтов гражданского общества от органов власти при полном отсутствии институционального взаимодействия, как конструктивного, так и деструктивного.

Четвертая группа моделей институционального взаимодействия органов власти и гражданского общества основана на конфронтационных стратегиях:

- модель «борьбы с противником», в рамках которой представители власти опасаются нежелания НКО (чаще всего, правозащитных) «встроиться» в патерналистскую модель и стараются осложнить, запретить их деятельность;
- в модели «гражданского неповиновения» общественные организации выбирают тактику гражданского сопротивления, проявляющего в организации и участии в несанкционированных митингах, пикетах, других действиях, которые вызывают репрессивные действия власти [4].

Анализ российского опыта деятельности военно-патриотических организаций позволил выявить этапы формирования и трансформации их субъектности в публичной политике, которые неразрывно связаны с общей эволюцией институтов гражданского общества.

I этап - Советский период зарождения и развития военно-патриотических организаций (1918- конец 60-х гг.). Свое развитие военно-патриотические организации в российском контексте получили ещё в начале XX века. Прежде всего, необходимо выделить Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) или Комсомол (Коммунистический союз молодежи) (1918г.), который на момент своего существования являлся ведущей или даже основной политической молодежной организацией, с централизованной системой управления, действовавшей под руководством Коммунистической партии. В двадцатые годы также было создано Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСО-

АВИАХИМ), которое в 50-х гг. было переименовано в ДОСААФ (Добровольное Общество содействия армии, авиации и флоту) и действует в настоящее время. Работа этой организации также строилась под главенством партии и была связана с комсомольским движением, поэтому первоначальной задачей являлась идеологическая работа среди молодежи. Основное внимание ДОСААФ было сосредоточено и это основные задачи организации сегодня - на допризывной подготовке молодежи, пропаганде военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди населения, развитие технических специальностей и видов спорта [1].

На данном этапе одновременно сосуществовало несколько моделей взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций, в том числе военно-патриотических. Поскольку Комсомол, ДОСААФ, как основные военно-патриотические организации находились под руководством Коммунистической партии и сфера военно-патриотического воспитания была тесно связана с идеологией существовавшего политического режима, доминантную позицию занимала патерналистская модель взаимодействия. При этом модель «Борьбы с противником» характеризовала взаимодействие со всеми «непослушными» организациями, не желавшими действовать по эгиде КПСС, таких, к слову, было меньшинство. С 30-х гг. по отношению к общественным организациям модель патернализма перерастает в модель «приводных ремней», деятельность организаций воспринимается исключительно как передаточный механизм между властью и гражданами и находится под полным контролем руководства политической системы. Несмотря на повсеместное участие государства в общественной и даже личной жизни в советский период, практически не существовало модели гражданского сопротивления, возможно в связи с постоянными репрессиями и гонениями «несогласных» [3].

II этап - Становление и расцвет деятельности военно-патриотических организаций (середина 70-х - конец 80-х гг.). Максимального развития система военно-патриотического воспитания достигла в середине 70-х - начале 80-х годов XX века. В этот период она функционировала на достаточно высоком уровне, была под контролем государства. Расцвет деятельности молодежных военно-патриотических организаций пришелся на вторую половину 1980-х годов, что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, свое развитие начало юнармейское движение, инициаторами которого были государственные структуры, такие как Министерство обороны и общегосударственные организации, такие как Комсомол. Масштабы движения были огромны, оно охватывало практически всю страну, благодаря ежегодным областным, республиканским и всесоюзным слетам, а также региональным военно-тактическим играм. Это движение объединило многочисленные военно-патриотические клубы, возникшие после Великой Отечественной войны, но с распадом СССР практически прекратило своё существование.

Также причиной бурного роста военно-патриотических клубов по всей стране стала война в Афганистане. Офицеры и солдаты-афганцы, используя боевой опыт и узрев многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи в СССР, стали основоположниками таких клубов и создателями уникальной системы военно-патриотического воспитания. Методика допризывной подготовки включала в себя три важных аспекта: идейно-патриотическое воспитание, что в условиях слабеющей идеологии советского государства и Комсомола имело большое значение, спортивная подготовка, основы армейской подготовки.

Причиной развития обособленных от государства военно-патриотических организаций можно назвать процесс «перестройки» и, как следствие, фактически реализующуюся в тот период модель игнорирования. Можно смело утверждать, что государство не являлось вдохновителем и инициатором деятельности военно-патриотических организаций, но при этом относилось к ним благосклонно. Концентрация власти на политических и экономических проблемах того периода дала повод развитию «неформальных» объединений, так, например, военно-патриотические

клубы под шефством военных-афганцев создавались без каких-либо указаний «сверху». Несмотря на то, что военно-патриотические клубы появились в одно время с многочисленными молодежными неформальными объединениями (хиппи, панки и т.д.) они являются практически единственной формой неформального молодежного движения, пережившей эпоху 80-х гг., выжившей в перманентный кризис 90-х и существующей сегодня.

III этап - Латентный период развития военно-патриотических организаций на фоне общей дезинтеграции СССР и, в последствии, восстановления государства. (90-е гг.- начало XXI века).

В первой половине 90-х гг. происходит резкий спад военно-патриотического движения. Причиной тому стал распад СССР и, как следствие, уход государства из сферы военно-патриотической деятельности, деидеологизация российского общества. Тем не менее, часть организаций, созданных в советское время, продолжают свое развитие - ДОСААФ, суворовские и нахимовские училища, военно-патриотические клубы. В этот период в России происходит поддержка развития некоммерческих организаций, как важная составляющая развивающегося гражданского общества. На короткое время преобладающей стала «модель садовника». Ярким примером взаимодействия в рамках этой модели является возникновение общероссийской общественной организации «Комитет солдатских матерей России». В 1988г. руководство страны отменило отсрочку от призыва на военную службу для студентов вузов, что вызвало многочисленные акты протеста, инициаторами и организаторами которых стали матери, чьи сыновья незаконно были призваны в армию. Итогом протестных акций и митингов стало возвращение со службы большей части студентов на год раньше и возможность продолжить обучение. В последствии, в 1990 году Президентом СССР Горбачёвым М.С. был издан Указ "О реализации предложений Комитета солдатских матерей", организация была юридически зарегистрирована и приобрела статус одной из самых влиятельных общественных организаций в сфере поддержки и защиты военнослужащих.

Формально началом поворота к возрождению системы военно-патриотического воспитания молодежи после разрушительных процессов начала 90-х годов можно считать опубликование Указа Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» и принятие 31 мая 1996 года Федерального закона №61-ФЗ «Об обороне», в которых были поставлены задачи по созданию, укреплению и расширению связей воинских формирований с образовательными учреждениями для решения проблем военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи к военной службе [1]. В этот период диалог НКО и государства происходил чаще на региональном и местном уровне, поэтому основную работу по поддержанию и развитию военно-патриотического воспитания выполняли органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы самоуправления. На данном этапе модель игнорирования преобладала по отношению к ориентированным на либеральные ценности НКО, которые привлекали существенно большее внимание со стороны западных фондов, российская же власть чаще содействовала просоветским организациям (военно-патриотическим в том числе) насколько это возможно в рамках патерналистской модели.

IV этап - Современный период развития военно-патриотических организаций, в рамках развития НКО и определения статуса институтов гражданского общества. (2000-е гг.-по настоящее время).

В начале XXI в. при смене власти и курса развития России произошла и смена отношения к институтам гражданского общества, в частности к НКО. В конце 2005 года был принят новый закон об НКО, существенно усиливающий государственный контроль за деятельностью общественных организаций, в этом сыграли немаловажную роль и ряд «цветных революций» в странах СНГ, а также увеличивающееся

влияние международных фондов. Так, по мнению А.Ю. Сунгурова, эти обстоятельства обусловили во-первых, своеобразный «цветочный синдром» у российской власти- боязни повторения революции уже в России, во-вторых, постепенный уход основных зарубежных грантодателей из России.

В Докладе «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 г.» Общественной палаты РФ рассматривается несколько альтернатив развития институтов гражданского общества в ближайшее время.

Во-первых, появление «групп интересов», преследующих только свои цели и «групп ценностей», во главу ставящие нравственно-ценностные задачи характеризуются радикальной деятельностью первых и ориентацией на эволюционные реформы вторых. При этом активность «групп ценностей» не получает должной поддержки органов власти, что делает её источником пассивного протеста, ухудшается критика политической среды со стороны общества. В этом положении высока вероятность появления «институциональной воронки», когда плохие институты вытесняют хорошие [2]. Такая ситуация усугубляется слабостью общественного контроля и недостаточностью или отсутствием диалога между властью и гражданским обществом.

Во-вторых, предлагается позитивная альтернатива развития гражданского общества-это демократический порядок, как область конструктивного взаимодействия сторонников демократии, модернизации институтов гражданского общества, экономической и политической конкуренции. Такая альтернатива развития требует коренных изменений в гражданском обществе России. Модели патернализма, характеризующей сегодня взаимодействие государства и гражданского общества уже недостаточно- необходим более высокий уровень открытости со стороны власти, как фактор снижения недоверия к ней и образования зоны диалога с активными, рациональными гражданами.

Ещё одна из альтернатив развития гражданского общества - повышение статуса гражданских ценностей. Данной тенденции способствует гражданское и военно-патриотическое воспитание: первое-как показатель общественной сознательности и ответственности, второе-как важнейший фактор в условиях создания национальной безопасности страны.

В данном положении военно-патриотические организации имеют наименьшие признаки оппозиционности и радикальности среди прочих общественных организаций, что оправдывает патерналистскую модель их взаимодействия с государством на сегодняшний день.

Вместе с тем, деятельность военно-патриотических организаций охватывает только 3 % молодежи (по данным Минспорттуризма, в сфере молодежной политики находится около 10000 военно-патриотических объединений, в которых занимается около 1 млн.человек), при этом в ряде субъектов РФ совсем не проводится военно-патриотическая работа с другими категориями населения- представителями малого и среднего бизнеса, рабочих профсоюзов, творческих коллективов и т.д. Насущен также вопрос о материально-технической базе. Так, наблюдается существенные различия в финансировании военно-патриотических программ того или иного региона, что свидетельствует о разном уровне заинтересованности органов власти к этой проблеме. Для активизации морально-психологической помощи допризывной и служащей молодежи необходимо налаживания взаимодействия родительских комитетов при воинских частях и военных комиссариатах, созданных по инициативе Министерства обороны Российской Федерации. Возрастает роль активности СМИ, творческих коллективов, бывших военнослужащих, ветеранов и их союзов при работе по улучшению имиджа Вооруженных сил РФ, повышению престижа службы в армии.

Таким образом, для максимально быстрого возрождения и модернизации системы военно-патриотического воспитания сегодня необходима мобилизация всех институтов гражданского общества. Потенциал множества общественных структур-общественных организаций на разных уровнях (федеральном, региональном, местном), правозащитников, СМИ, образовательных учреждений- сегодня требует боль-

шей сплоченности, регламентированности в вопросах взаимодействия с органами управления. Такое взаимодействие в процессе определения публичной субъектности системы военно-патриотического воспитания обуславливается современными темпами и условиями развития гражданского общества и укрепления национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Балашов Р.В., Лутовинов В.И., Метлик И.В., Поляков С.П. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность // Учебно-методические материалы. - М., 2010. - С.35.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год // Режим доступа: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> (дата обращения: 15.05 2013)
3. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация / под ред. Е. Г. Ясина. - М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. - С. 500-508
4. Сунгуров А.Ю., Нездоров А.Л. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Яковсона. - М.: Вершина, 2008. - С. 209–236

References

1. Balashov R.V., Lutovinov V.I., Metlik I.V., Poljakov S.P. Voenno-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka molodezhi k voennoj sluzhbe: istorija i sovremennost // Uchebno-metodicheskie materialy. - M., 2010. - S.35.
2. Doklad o sostojanii grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii za 2012 god // Rezhim dostupa: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> (data obrashhenija: 15.05 2013)
3. Sungurov A. Ju. Modeli vzaimodejstvija organov gosudarstvennoj vlasti i struktur grazhdanskogo obshhestva: rossijskij opyt // Modernizacija jekonomiki i globalizacija / pod red. E. G. Jasina. - M. : Izdatel'skij dom GU-VShJe, 2009. - S. 500-508
4. Sungurov A.Ju., Nezdjurov A.L. Vzaimodejstvie organov vlasti i struktur grazhdanskogo obshhestva: vozmozhnye modeli i ih realizacija v obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii // Faktory razvitija grazhdanskogo obshhestva i mehanizmy ego vzaimodejstvija s gosudarstvom / pod red. L.I. Jakobsona. - M.: Vershina, 2008. - C. 209–236

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА НА ЗАПАДЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Уланов Мерген Санджиевич, аспирант

Калмыцкий государственный университет
358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина 11
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Статья посвящена феномену буддийской культуры на Западе. Прослеживается история распространения буддизма в Европе и США. Автор отмечает, что в результате распространения на Западе различных буддийских направлений и школ там постепенно складывается так называемый «глобализированный» или транснациональный буддизм, который в отличие от традиционных форм в значительной степени свободен от контекста конкретных культурных традиций. Прагматизм, терпимость, демократизм и доктринальная «гибкость» буддизма позволили ему получить в настоящее время глобальное распространение. Буддизм становится одной из влиятельных частей социокультурного ландшафта в процессе глобализации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта проведения научных исследований «Буддизм на Западе (социально-философский анализ)», проект № 13-03-00047а.